

Глава 11

Летающие Грейсоны

Спасибо господину Шутнику за два крепких, как у младенца, сна: один в реальности, другой — во сне. Серес чувствовал, что если бы сейчас устроили конкурс двойников Шутника, он бы точно смог по силе удара по черепу определить, кто из них настоящий.

«А вы спросите, почему сам Шутник участвует в таком? — размышлял юноша. — Помилуйте, разве нормальные люди станут организовывать подобное соревнование? На это способен только он сам».

Рёв бэтмобиля, удаляясь, затих вдали. Птичка-Робин, отправившаяся на прогулку, покинула этот район.

Господин Матчес Малоун, помедлив 0,2 секунды, сказал Сересу:

— Отдыхайте.

Его голос был спокойным и ровным, но в нём сквозила едва уловимая нотка усталости, отчего блондину показалось, что это собеседнику не мешало бы отдохнуть.

— И вы тоже, господин Малоун, — участливо ответил Серес.

Но обычный с виду мужчина средних лет покачал головой:

— Нет, я на работе.

«На работе?»

Серес мгновенно уловил скрытый смысл этих слов. Уже вечерело, скоро стемнеет. Работать в такое время... при всём уважении, могли либо «воздух» (ДПГ), либо бандиты. Даже готэмские журналисты в это время не выходили на смены!

Но он, разумеется, не стал разоблачать его.

— Кажется, я отвлек вас от дел, господин Малоун. Если...

Он не успел договорить. Звук бэтмобиля, приближаясь, снова наполнил улицу, и знакомая машина пронеслась мимо них. Изнутри донеслись радостные крики Робина.

Серес:

— ...

Матчес Малоун:

— ...

Когда машина скрылась из виду, юноша на мгновение забыл, что хотел сказать. К счастью, мужчина первым возобновил беседу.

— Вы в последнее время были в той больнице?

— В какой? — переспросил Серес.

— В больнице Джона Блевинса. Вы в прошлый раз упомянули, что покупали у них «краску», — ответил Малоун.

А, больница господина Джона.

Серес припомнил, что в последний раз был там по поручению наставника. С тех пор прошло уже три месяца. Он покачал головой, подтвердив, что давно не заглядывал туда.

— С больницей что-то случилось? — спросил он.

— Около трёх месяцев назад её владелец, Джон Блевинс, исчез. Я его ищу, — господин Матчес Малоун перевёл взгляд в сторону здания больницы. Его голос звучал холодно. Он прислонился к углу стены и закурил. За пеленой поднимающегося дыма виднелись спокойные, но измученные синие глаза.

— Вы полицейский?

— Нет. Я с ними сотрудничаю.

«Прекрасно, значит, бандит, — заключил про себя Серес. — И, скорее всего, из верхушки — такие обычно выглядят более сдержанными или даже вежливыми, а сами по ночам кошмарят людей по всему Готэму. Очень страшно».

Юноша сделал для себя выводы, но на лице его заиграла улыбка:

— Тогда, полагаю, вы детектив, господин Малоун. Я почти не пересекался с господином Джоном Блевинсом, так что, боюсь, ничем не смогу вам помочь.

Собеседник ответил, что это неважно, так как у него есть другое дело...

Его слова снова утонули в рёве двигателя. Знакомый бэтмобиль в очередной раз промчался мимо, и на его крыше, кажется, сидел кто-то ещё.

Серес:

— ?

Матчес Малоун:

— ...

— Господин Малоун, что вы хотели сказать? — Серес заставил себя не смотреть на Красного Робина, восседавшего на машине, и вернулся к разговору.

Взгляд Малоуна тоже на мгновение задержался на удаляющемся авто, но он быстро обернулся:

— Ничего.

Кажется, он тоже забыл, о чём хотел спросить, поэтому просто сменил тему:

— Это ваш кот?

Тёмный комок — Булочка — свернулся у Сереса на руках, превратившись в шар, в котором невозможно было различить ни хвоста, ни лап. Питомец не двигался.

— Да, это мой кот. Его зовут Булочка.

Серес ткнул Булочку пальцем. Тот, кто при виде Робина метался по всей улице, теперь притворялся мёртвым и не реагировал на прикосновения.

Заметив, что Матчес Малоун, кажется, заинтересовался котом, блондин осторожно протянул его вперёд.

«Хотите погладить его? Он очень послушный»

Хотя юноша не произнёс ни слова, его намерение было совершенно ясным. Он улыбался, и в его ясных, светлых глазах светилась искренность, тёплая, как солнечный свет.

Мужчина протянул руку.

Бэтмобиль в очередной раз пронёсся мимо, оставляя за собой облако выхлопных газов и преследующего его Красного Колпака на мотоцикле.

Серес:

— ...

Матчес Малоун:

— ...

Он убрал руку и, сославшись на дела, попрощался с юношей.

Серес вспомнил, что в прошлый раз дал неверный номер телефона. Раз уж они снова встретились, а Малоун, весьма вероятно, был бандитом, то во избежание недоразумений стоило бы найти предлог и обменяться настоящими контактами.

Он опустил голову, чтобы достать телефон, а когда поднял её, мужчины уже не было.

А?

Серес огляделся по сторонам, но так и не смог найти его фигуру... Куда он делся? Неужели поиск телефона занял так много времени?

Он взъерошил волосы и решил отложить этот план — в следующий раз тоже будет не поздно.

Повернувшись, чтобы идти домой, юноша заодно открыл системную панель, чтобы проверить, можно ли как-то убрать тот бэтмобиль. Если нет, это могло создать проблемы. Если да... это тоже могло создать проблемы.

Описание достижения изменилось.

[Разрушитель Готэма: 1 очко. Вы можете обменивать бонусный предмет многократно.]

Серес:

— ?

«Погодите, это значит, что я могу за одно очко бесконечно призывать бэтмобили? В любом месте? Бэтмен не будет против?»

Серес полагал, что Бэтмен будет против в любом случае: и если из ниоткуда появится лишний бэтмобиль, и если его собственная машина внезапно телепортируется из гаража :).

Он шёл, изучая панель, и вдруг его шаг замер. Он бросил взгляд на раздел особых предметов.

[Сосуд Страха (34%)]

Прогресс снова вырос, с 26% до 34%.

Серес, прижимая к себе Булочку, размышлял: его первоначальное предположение состояло в том, что сосуд собирает «страх», связанный с Бэтменом и его помощниками. Но за время встречи с Робинем прогресс увеличился всего на 4%. Если последующие 8% тоже были от Робина, с которым они лишь мельком пересеклись, это казалось нелогичным. Этот прогресс также не мог исходить от Красного Робина — днём он его видел, и счётчик не сдвинулся; по той же причине можно было исключить и Красного Колпака.

А это значит...

Либо его предположение неверно, и прогресс сосуда не связан с «Летучими мышами», а продолжал расти после ухода Робина, и тогда источником «страха» мог быть только Матчес Малоун.

Либо его предположение верно, и Малоун ни при чём, а это значит, что после ухода Робина поблизости находился другой вигилант, связанный с Бэтменом, которого он просто не заметил.

Но зачем этому вигиланту быть здесь?

Исключив вариант, что Матчес Малоун и есть Бэтмен, а также то, что Бэтмен следит за ним самим, оставался лишь один вывод: Бэтмен следил за Матчесом Малоуном!

Вне зависимости от верности предположений, Малоун был подозрительной личностью. Таинственный, скрытный, хорошо знающий полицию, предположительно бандит, но не боящийся ни бэтмобилей, ни вигилантов, и вдобавок владеющий техникой мгновенного исчезновения...

«Значит, Матчес Малоун, скорее всего, — ещё не раскрытый суперзлодей. Возможно, его даже зовут как-нибудь вроде Человека-спички», — с тяжёлым сердцем подумал Серес. Это вполне соответствовало их манере выбирать себе имена.

Но он плохо разобрался в суперзлодеях Готэма...

Подумав, Серес достал телефон и вытащил номер Шутника из чёрного списка.

Он написал: «В Готэме есть суперзлодей по имени Человек-спичка?»

Шутник: «?»

Серес продолжил: «Тогда, может, злодей в синем шлеме с острыми ушами, похожий на пиратскую копию Бэтмена?»

Шутник: «Милый мой Серес, если тебе скучно, приходи на вечеринку Дядюшки Джокера! Дядюшка Джокер как раз приготовил сюрприз-фейерверк! Прямо на выходных! Я пригласил малыша Бэтси, ему обязательно понравится...»

Серес: «Простите, господин Шутник, я иду смотреть на Летящих Грейсонов, на вечеринку времени нет».

Он подумал и добавил: «И у Бэтмена тоже нет времени, он отслеживает Человека-спичку».

Шутник: «Кто такой Человек-спичка?»

Шутник: «Бэтмен не придёт на мою вечеринку-сюрприз?! Дядюшка Джокер этого не допустит! Человек-спичка, Человек-спичка... да кто такой этот Человек-спичка?!»

Серес привычным движением снова заблокировал господина Шутника.

Кто такой Человек-спичка? Он и сам не знал, потому что такого суперзлодея не существовало. Если бы господин Матчес Малоун был известным главарём банды, Шутник бы о нём знал, но, похоже, это не так.

Пусть теперь ломает голову!

Серес был рад доставить ему немного хлопот. Он, может, и не умер, но избили-то его по-настоящему. Если бы не близкие люди и больная мать, он бы уже сейчас пошёл разбираться с Шутником один на один, вооружившись бейсбольной битой.

Он вернулся домой, прибрался, позаботился о матери, приготовил ужин и снова пересмотрел свою недописанную шестую диссертацию. Убедившись, что наставник в Аркхэме всё ещё дышит, он поднялся наверх. Постучав в дверь и убедившись, что соседа нет дома, он сел в кресло и активировал особый предмет, выданный системой, — [Памятный билет на «Летающих Грейсонов»].

Какая ностальгия. В последний раз он видел это представление ещё в детстве.

[Подтверждение использования предмета.]

[Система симуляционного погружения V.A.T.S к вашим услугам. Построение сцены из воспоминаний... Загрузка воспоминания «Летающие Грейсоны».]

Серес закрыл глаза, а когда открыл их, мир вокруг превратился в арену цирка. Он сидел на зрительской трибуне.

Он посмотрел на свои руки — это были руки маленького ребёнка. Юноша помнил, что видел «Летающих Грейсонов» всего несколько раз, когда ходил с приёмным отцом. Мальчик, парящий под куполом на трапеции, произвёл на него неизгладимое впечатление.

Этим мальчиком был Ричард Грейсон, приёмный сын Брюса Уэйна.

Серес всегда хотел увидеть это снова, но вскоре в цирке произошла трагедия, и «Летающих Грейсонов» он больше не видел. А потом исчез приёмный отец, тяжело заболела мать, и ему стало не до этого.

Сейчас он, подперев щеки руками, среди восторженных криков толпы смотрел, как на арену выходят Джон и Мэри Грейсон. Эта пара была знаменитыми воздушными гимнастами. Они легко порхали на канатах, словно две грациозные птицы.

«Значит, Ричард должен быть весёлым, скачущим птенчиком».

Серес, затаив дыхание, ждал выхода маленькой птички, но вместо этого дождался... обрыва троса и падения двух артистов.

В этот миг в голове у него всё опустело.

На трибунах раздались крики, толпа пришла в движение. Кто-то бросился на арену, кто-то плакал, кто-то визжал, а у Сереса была лишь одна мысль:

«Я просто пришёл посмотреть представление, зачем вы мне показываете эту серию?!»

Повторяю, он просто пришёл посмотреть представление! Представление!

Он глубоко вздохнул, встал и нечаянно заметил в хаосе толпы силуэт Оливии.

«Мама? Но ведь её здесь не было, почему она здесь?»

Серес моргнул и увидел на трибунах своего наставника, знакомого врача, соседа сверху, районного курьера, нескольких старых одноклассников, коллег, с которыми только недавно познакомился, давно не виденного двоюродного брата...

Ох.

«Так это просто массовка, сгенерированная из образов его знакомых. Тогда ладно, ничего страшного», — с облегчением подумал юноша.

Он посмотрел на маленького мальчика, рыдающего над телами родителей, и почему-то вдруг пожалел, что не сохранил фрагменты воспоминаний, связанные с Грейсоном.

«В следующий раз познакомимся», — решил он.

В это время Чёрная Летучая Мышь и Спойлер только что догнали тот бэтмобиль...

<http://bllate.org/book/16008/1570335>